

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

В СВОЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС ВЛИЯЕТ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. С КАЖДЫМ ГОДОМ РАСТЕТ ЧИСЛО КОМПАНИЙ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ВЫСТРАИВАНИИ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ СПОСОБСТВОВАТЬ СОКРАЩЕНИЮ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОЛОГИЮ. ПРИ ЭТОМ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ СОБЛЮДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ — НЕ ПРОСТО ДАНЬ МОДЕ, А ЧАСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ, НАЦЕЛЕННОЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПУТИ К УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ. МАРИЯ КУЗНЕЦОВА

Серьезный подход к экологии традиционно характерен для скандинавских стран, причем он появился задолго до того, как экоповестка стала модным явлением. По мнению собеседников BG, бережное отношение к экологии можно назвать «частью генетического кода жителей Скандинавии». Неудивительно, что уже на протяжении многих лет Финляндия, согласно исследованиям Центра экологической политики и права при Йельском университете, занимает первое место в рейтинге государств по уровню экологической эффективности. Эта страна, по данным World Happiness Report за 2021 год, также является лидером в списке самых счастливых стран мира: она занимает первое место уже четвертый раз подряд.

Экологические ценности разделяют и финские производители, вопросы устойчивого развития для которых становятся стратегически важными, а ответственным отношением к экологии — «сердцем» корпоративного портфолио. Среди них выделяется компания Kiilto, которая ставит принципы экологической осознанности в основу своей стратегии на ближайшие годы. «Мы стремимся стать экологическим лидером отрасли, настоящим примером ответственного отношения к будущему», — говорят представители компании. Для реализации подобной задачи в 2018 году Kiilto запустила амбициозную международную программу Our Promise to the Environment («Наше обещание окружающей среде»), затрагивающую четыре направления деятельности: энергию, упаковку и логистику, материалы и услуги. «Программа охватывает все рабочие процессы — от повседневных дел до инновационных разработок, от стратегии до поддержки клиентов на их предприятиях», — объясняют в Kiilto.

Эксперты подчеркивают, что любая стратегия, направленная на защиту окружающей среды, должна быть измеримой и подкрепляться регламентами и управленческими инструментами для оценки ее эффективности. В Kiilto следуют по этому пути. Так, в рамках реализации направления «Зеленая энергия» к 2025 году производитель планирует снизить потребление энергии на тонну произведенной продукции на 20% по сравнению с 2010 годом, а к 2028 году — полностью перейти на возобновляемую энергию, сделав все процессы углеродно нейтральными. На текущий момент она уже реализована на 52%.

По направлению «Зеленые материалы» к 2025 году компания намерена удвоить использование переработанного и возобновляемого сырья на химических заводах, вдвое сократить количество отходов, а также использовать в пять раз больше переработанного и возобновляемого сырья на

ПОДДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕПЕРЬ УЖЕ ВОПРОС НЕ МОДЫ, А БИЗНЕС-НЕОБХОДИМОСТИ

заводах по производству сухих смесей. «Наша цель 2025 года сейчас реализована на 74% (9,722 тонны)», — отмечают в Kiilto.

«Зеленая упаковка и логистика» подразумевает увеличение до 70% к 2025 году использования материалов для упаковки из возобновляемого и переработанного сырья. Данная цель сейчас реализована на 68% (2,376 тонны). При этом к 2022 году Kiilto намерена добавить экологическую информацию о переработке на каждый товар, а также внедряет принципы экономики замкнутого цикла в области упаковки. Так, например, российское подразделение Kiilto сейчас находится на этапе смены упаковки для продукции, которая представлена на рынке в пластиковых ведрах, на ведра из вторичного пластика.

Что касается «Зеленых услуг», то в рамках своей просветительской деятельности компания планирует к 2023 году сократить на 50 тонн в год, а затем на 200 тонн в год использование расходных материалов клиентами Kiilto. «Ежегодно наши тренинги по устойчивому развитию проходят около 30 тыс. человек», — говорят в компании.

На текущий момент компании уже удалось добиться немалых результатов. С 2019 года Kiilto участвует в экологических проектах, направленных на борьбу с повышением выбросов углекислого газа, а также собирает упаковку для переработки. В 2020 году производитель стал ориентироваться на принципы устойчивого развития, включив модуль по окружающей среде в свои тренинги, которые прошел весь персонал. Кроме того, с прошлого года Kiilto начала инициировать дискуссии по вопросам окружающей среды на встречах с клиентами.

МИРОВОЙ ТРЕНД В какой-то степени стремление компаний к экологической устойчивости стимулируется примерами,

которые подают мировые лидеры во всех отраслях промышленности: разработкой отчетов в области устойчивого развития, созданием стратегий, постановкой целей и разработкой мероприятий в области охраны окружающей среды. «В основе всех проектов в области экологии лежит принцип, согласно которому легче и дешевле выявить и предотвратить негативные последствия деятельности для окружающей среды, чем обнаружить и исправлять их на стадии ее осуществления», — рассуждает Иван Кухнин, партнер и руководитель группы по оказанию услуг в области устойчивого развития Deloitte.

Таким образом, поддержание принципов экологической устойчивости теперь уже вопрос не моды, а бизнес-необходимости, подчеркивают собеседники BG. «Конечно, в какой-то мере природа способна на самовосстановление, однако у этой способности есть пороговое значение. Чем ближе мировое сообщество подходит к нему, тем больше рисков реализуется», — отмечает Елена Дубовицкая, директор практики услуг по корпоративному управлению и устойчивому развитию PwC в России. Другими словами, экономический эффект от внедрения экологических практик проявляется не только на локальном уровне (например, сокращение использования бумаги или количества электроэнергии), но и глобально, когда компания не несет убытки из-за необходимости восстанавливать свои капитальные строения, поврежденные во время очередного подтопления или любого другого сильного природного явления, продолжает эксперт.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ Сейчас появилось столько драйверов, мотивирующих компании внедрять принципы устойчивого развития, включая вопросы экологии, что в ближайшем будущем мы скорее бу-

дем удивляться, почему еще остались компании, которые таких принципов не придерживаются, уверены участники рынка. По мнению Игоря Коротецкого, руководителя группы операционных рисков и устойчивого развития КПМГ в России и СНГ, на это влияет ряд ключевых рыночных драйверов: рынки капитала, рынки товаров, банковское кредитование и потребители продукции. «Когда мы говорим о рынках капитала, то речь идет прежде всего о фондах, которые придерживаются принципов ответственного инвестирования. Уже сейчас объем средств таких фондов превышает \$100 трлн. Это очень мощный стимул что-то делать с точки зрения экологической устойчивости, которая является ключевым элементом в аспектах ESG», — объясняет господин Коротецкий.

В части рынков товаров уже сформировался тренд, когда западные контрагенты российских производителей требуют подтверждения соответствия их кодексам поставщиков, в том числе в части экологической составляющей. «Помимо подготовки отчетов об устойчивом развитии, заполнения различных чек-листов, в ряде случаев проводятся инспекционные аудиты, чтобы удостовериться в низком уровне экологических рисков. Все слышаны о „зеленой сделке“ ЕС и о планах ЕС ввести трансграничное углеродное регулирование», — продолжает он. Таким образом, это становится еще одним фактором, уже с точки зрения климата, который заставляет российские компании предпринимать реальные усилия по снижению углеродоемкости продукции, разработке стратегии декарбонизации, реализации климатических проектов и реализации мероприятий по повышению энергоэффективности.

Другой недавний тренд — это интеграция ESG-факторов в бизнес-модели банков, интеграция учета экологических и климатических рисков в процесс кредитования, оценки банковских рисков и предоставления корпоративного финансирования. «Постепенно компании начнут сталкиваться с ситуацией, когда они должны выбрать между опцией снижения экологических рисков или столкнуться с отказом в кредитовании или кредитовании по повышенной ставке», — рассуждает господин Коротецкий. Таким образом, регуляторы будут интегрировать оценки климатических и экологических рисков в оценку кредитных рисков, а это, в свою очередь, будет влиять на кредитный и инвестиционный портфель банков, показатели достаточности капитала и необходимые резервы. Это будет заставлять их пересматривать портфель в пользу компаний, придерживающихся принципов устойчивого развития. ■